

УДК 398.224(=512.154)
DOI 10.25587/k2338-7257-0265-1

А. К. Исаева

Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова

СТАДИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ЭПОСА «ЭР ТЁШТЮК»

Аннотация. Статья ставит своей целью выявление закономерности жанрового развития повествования об Эр Тёштюке на основе сравнительно-сопоставительного и структурального анализа, с установлением генетических связей между явлениями. В исследовании затронута проблема стадийного развития эпоса, позволившая выявить особенности взаимоотношений между традиционностью и импровизацией в кыргызском эпическом искусстве. Сравнительный анализ мотивного фонда богатырской сказки «Йир Тушлук» и эпоса «Эр Тёштюк» позволил выявить инвариантный мотивный фонд повествования о герое, в котором путешествие в Нижний мир и сопутствующие ему похождения являются центральным сюжетообразующим комплексом. Подобный анализ стал возможен благодаря записанным вариантам повествования об Эр Тёштюке В. В. Радловым в «Образцах народной литературы» (IV и V ч.). Сделан вывод о том, что разветвление сюжета за счет включения в него повествования об истории спасения птенцов Алпкаракуш позволило сказке перерасти в эпос.

Определена роль трансформационных процессов внутри эпоса «Эр Тёштюк», которые выявили пределы варьирования внутри жанра на примере варианта, записанного от сказителя Саякбая Каралаева. Проанализировано взаимовлияние двух эпосов – «Эр Тёштюк» и «Манас», которые сосуществуя параллельно, не могли не оказывать влияния друг на друга. «Эр Тёштюк» в силу своей популярности не мог не быть втянутым в орбиту эпоса «Манас», что сделало его героя со своей историей одним из персонажей «Манаса».

Сделаны выводы о том, что данный вариант эпоса представляет собой начало угасания эпической традиции, которая впоследствии привела к его распаду, нашедшему свое выражение в устных сказительских пересказах эпоса.

Исследование обратилось к анализу персонажей сказки и эпоса на предмет выявления того, как они отобразили особенности своего жанра. В работе сделаны выводы о том, что персонажи эпоса прошли эволюционный путь развития от одномерных и статичных образов к персонифицированным героям.

Ключевые слова: эпос, миф, сказка, устный сказительский пересказ эпоса, стадийное развитие, структурализм, мотив, инвариант, традиционность, импровизация.

А. К. Isaeva

Stage development of the *Er Teshtyuk* epic

Abstract. The article aims to identify the patterns of genre development of the story about Er Teshtyuk based on comparative and structural analysis, with the establishment of genetic relationships between the phenomena. The study touched upon the problem of the stage development of the epic, which made it possible to identify the features of the relationship between tradition and improvisation in the Kyrgyz epic art. The comparative analysis of the motivational fund of the *Yir Tushluk* heroic fairy tale and the *Er Teshtyuk* epic revealed the invariant motivational fund for narrating about a hero, in which a trip to the Under World and his adventures is the central plot-forming complex. The similar analysis was made possible thanks to the recorded versions of the story about Er Teshtyuk by V. V. Radlov in *Samples of Folk Literature* (Parts 4 and 5). It is concluded that the branching of the plot due to the inclusion in it of a story about the history of the salvation of chicks Alpkarakush allowed the tale to develop into an epic.

ИСАЕВА Асель Кенешбековна – к. филол. н., с. н. с., зав. Рукописным фондом Института языка и литературы им. Ч. Айтматова Национальной академии наук Кыргызской Республики, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: asel.isaeva@gmail.com

ISAEVA Asel Keneshbekovna – Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Head of the Department of Manuscript Fund, Institute of Language and Literature named after Ch. Aitmatov, National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: asel.isaeva@gmail.com

The role of transformational processes within the *Er Teshtyuk* epic is determined, which revealed the limits of variation within the genre using the example recorded by the storyteller Sayakbai Karalaev. The mutual influence of two epics – *Er Teshtyuk* and *Manas*, which coexisting in parallel, could not but influence each other, was analyzed. *Er Teshtyuk*, by virtue of its popularity, could not be pulled into the orbit of the epic *Manas*, which made him a hero with his story one of the characters in *Manas*.

It is concluded that this version of the epic represents the beginning of the extinction of the epic tradition, which subsequently led to its decay, which found its expression in the oral narrative retelling of the epic.

The study turned to an analysis of the characters of the fairy tale and epic to identify how they displayed the features of their genre. The paper concludes that the characters of the epic have passed the evolutionary path of development from one-dimensional and static images to personified heroes.

Keywords: epic, myth, fairy tale, oral narrative retelling of the epic, stage of development, structuralism, motif, invariant, traditionality, improvisation.

Введение

В работе ставится цель выявить особенности стадийного развития общетюркского сюжета о герое, попадающего в подземный мир на примере сказаний минусинских татар («Йир Тушлук») и кыргызов («Эр Тёштюк»). Обращение к этим текстам стало возможным благодаря записям, сделанным В. В. Радловым в «Образцах народной литературы», где в IV части привел текст богатырской сказки «Йир Тушлук» [1], а в V части – текст эпоса «Эр Тёштюк» [2].

Сюжет сказания, его распространенность по различным ареалам земли были изучены в трудах многих известных ученых. Г. Н. Потанин в своем труде «Восточные мотивы в средневековом эпосе» говорит, что «Варианты этой сказки распространены на всем протяжении от Монголии до западной Европы» [3, с. 68]. Внимание эпосу «Эр Тёштюк» уделил В. М. Жирмунский в своем труде «Тюркский героический эпос»: «Рассказ о приключениях Тёштюка представляет собой оригинальный вариант широко распространенного международного сказочного сюжета о “трех царствах”... В основе этого сказочного сюжета, вероятно, лежат более древние мифологические представления о посещении героем подземного потустороннего мира, царства мертвых» [4, с. 80].

К сравнительному анализу сюжетного строения, мотивов, изобразительно-выразительных средств тюркского эпоса, в т. ч. «Йир Тушлука» и «Эр Тёштюка», обращался известный тюрколог Ф. И. Урманче [5]. В своей работе исследователь привлек большую источниковедческую базу тюркских эпосов, опираясь на которую он смог сделать вывод о множественности мотива о герое в подземном мире: «Представления о попадании эпического героя в религиозно-мифологический Подземный мир в тюркском эпосе распространены довольно широко. О том, что главный герой оказывается в Подземном или Подводном мире, говорится во множестве сказок всех тюркских народов. ... В качестве примера здесь может быть названо известное у различных тюркских народов сказание “Йир Тюшлюк”/“Эр Тёштук”/“Ер Тостик”...» [5, с. 48].

О значимости трудов В. В. Радлова в изучении устного народного творчества сибирских татар писала Ф. В. Ахметова [6]. Ф. С. Сайфулина, обобщая вклад В. В. Радлова в запись и изучение фольклора сибирских татар, отмечает, что в его работах «содержится материал, по которому можно воссоздать структурный и жанровый состав сибирско-татарского фольклора» [7, с. 3].

Кыргызский эпос «Эр Тёштюк» был в достаточной мере изучен отечественными учеными. Исследовательские работы ему посвятили С. Закиров [8], Ж. Суванбеков [9], К. Ж. Садыков [10], С. Т. Кайыпов [11]. Работа С. Т. Кайыпова отличается тщательной текстологической работой, новаторскими открытиями. Эта книга ценна еще и тем, что в ней приводится текст, записанный В. В. Радловым, с параллельным научным переводом на русский язык с сопутствующим научным аппаратом. Исследование дополняет проведенное сравнение четырех вариантов кыргызского эпоса с казахским вариантом – «Ер Тёстиком» и вариантом западносибирских татар – «Йиртюшлюком».

Мотив спасения героем птенцов гигантской птицы от пожирания их драконом, который включен в кыргызские версии «Эр Тёштюка», получил мировое ареальное распространение.

Так, в «Тематической классификации и распределении фольклорно-мифологических мотивов по ареалам» Ю. Б. Березкина [12] этот мотив упоминается в разных интерпретациях в сказаниях народов Кавказа, Ирана, Средней Азии, азиатских эскимосов, индейцев Великих равнин и Северных Анд и других народов. Представленная классификация Ю. Б. Березкина позволяет сделать вывод о том, что первоначально данный мотив лежал в основе мифа, получившего широкое распространение.

Как видим, краткий обзор исследований на данную тему показывает разнообразие и глубину научных разработок. В данной работе в качестве цели исследования ставится определение степени воздействия импровизации кыргызских сказителей на архетипическую основу богатырской сказки об Эр Тёштюке, которая в итоге привела к развитию жанра эпоса в кыргызском фольклоре. Для достижения поставленной цели необходимо выявить инвариант сюжета повествования, а также пределы его варьирования.

В работе рассматриваются, помимо вышеуказанных вариантов богатырской сказки минусинских татар и эпоса «Эр Тёштюк», записанных В. В. Радловым, эпос «Эр Тёштюк» в исполнении Саякбая Каралаева [13], а также устные сказительские пересказы эпоса, записанные от кыргызских сказочников и записчиков – «Төштүк» (вариант Калчы Суранчиева) [14], «Эр Төштүк» (запись Жумы Жамгырчы уулу от неизвестного сказочника) [15], «Элеман байдын Төштүгү» (вариант Мырзалы Дуйшембиева) [16], «Көчпөсбай» (Эр Төштүк) (вариант, записанный Ыйманбеком Шамен уулу от неизвестного сказителя) [17].

Мотивный фонд богатырской сказки минусинских татар «Йир Тушлук»

Сказка «Йир Тушлук» рассматривается как исходная, отправная точка для дальнейшего сравнения с вариантами, записанными от кыргызских сказителей. Представленный в виде жанра сказки текст минусинских татар представляет собой базовую инвариантную модель по сравнению с кыргызским эпосом, сюжет которого позднее был значительно расширен за счет импровизации, которая, как известно, в значительной мере присуща кыргызскому устному народному творчеству. Тогда как традиционность у тюркских народов Сибири продолжала оставаться важнейшим принципом воссоздания и передачи эпической поэзии.

Сюжет богатырской сказки «Йир Тушлук» выстроен вокруг главного мотива – путешествия героя в подземный мир с сопутствующими этому событиями. Сказка, как и все другие варианты этого повествования, начинается с поиска ханом (отцом Йир Тушлука) невест для своих семи сыновей. В отличие от кыргызских версий, тема бездетности здесь не развивается, а также не указывается имя хана, что характерно для жанра сказки, когда персонализация героев не является определяющей для сюжетного движения. Сказка оказалась открытой к проникновению исламских мотивов, которые при этом не оказывают влияние на мотивный фонд и на сюжетное развитие. Эти мотивы лишь упоминаются в связи с жизненными обстоятельствами жизни героев, например, женитьба сыновей хана связана с проведением обряда *никах* (*нике* – мусульманский обряд обручения) или наименования статуса героев (падишах).

Невеста, предназначенная Йир Тушлуку, также безымянна, но она, как и во всех версиях сказания, забирает у отца коня Цалкуйрука, который впоследствии станет верным спутником героя. Конь обладает волшебными способностями: «Йир Тушлук взял один волосок у Цалкуйрука, дернул и [волосок] в коня превратился» [1, с. 364], а на груди у него – булатный меч [1, с. 365-367]. Этим его деятельность как волшебного помощника героя ограничивается. В отличие от кыргызских вариантов сказания он не участвует в непосредственном спасении героя и возвращении его к жизни.

Одним из важных действующих лиц сказки является посредник между Средним и Нижним миром – чудовище в облике змеи, функцией которой является сопровождение героя в Нижний мир. В кыргызских версиях ее роль выполняет ведьма – *жельмогуз*.

На дочери падишаха Нижнего мира Йир Тушлук женится, а затем подвергается ряду испытаний, выполняя задания тещи. Мотив испытания героя является также важным сюжетообразующим мотивом сказки. В процессе выполнения заданий Йир Тушлук встречает на своем пути шесть волшебных помощников, каждый из которых обладает определенными качествами (быстро бегающий, катящийся с горы, слушающий землю, пьющий озеро, рубящий бревна, стрелок).

Сказка сохранила мифические представления о традиционной трехчастной структуре мира – Верхний, Средний и Нижний. При этом Верхний мир не получил своего полноценного описания и включения в сюжетную канву сказки, а упоминается только в связи с пери, олицетворяющими собой существ высшего порядка.

Структурирование сказки позволяет выделить следующие мотивы, лежащие в основе ее сюжетосложения:

- женитьба сыновей;
- поиски потерянного – поиск души Йир Тушлуком;
- появление в жизни героя волшебного коня – его верного спутника и хранителя;
- явление чудовища-змеи, представляющего посредника между мирами;
- переход в Нижний мир;
- деяния волшебных друзей-помощников в Нижнем мире;
- женитьба на девах из Нижнего мира;
- испытания героя;
- возвращение на землю.

Таким образом, сказка «Йир Тушлук» выстроена по законам своего жанра, в основе которой лежит повествование о посещении героем Нижнего мира и его похождениях там с последующим благополучным возвращением в Средний мир. Ее сюжетное строение основано на одном конфликте – на потере души героем и последующем ее обретении путем долгих странствий и прохождения ряда испытаний ума, сметливости и мужественности Йир Тушлука. Персонажи сказки обрисованы стереотипно и одномерно, что соответствует сказочному жанру, в котором главный герой или второстепенный персонаж выполняют определенную, закреплённую за ними функцию, без придания им индивидуальных черт и характеристик. Главным побудительным мотивом героя является возвращение утраченного (души), помощь которому оказывают волшебные помощники.

Основываясь на вышесказанном, можно утверждать, что сказка «Йир Тушлук» является следующей ступенью стадийного развития мифа о путешествии героя в Нижний мир. Развитие сказочного жанра на основе мифа доказывает, что повествование о герое, сумевшем преодолеть границы миров, было очень жизнеспособным и, вследствие этого, получившим широкое ареальное распространение.

Мотивный фонд множественных вариантов сказания «Эр Тёштюка», записанных у кыргызов

Сказание об Эр Тёштюке зафиксировано в ряде вариантов, два из которых представлены в виде эпоса (вариант, записанный В. В. Радловым, и вариант, записанный от сказителя Саякбая Каралаева), а четыре представлены в жанре устного сказительского пересказа эпоса/сказки. Количество зафиксированных текстов «Эр Тёштюка» показывает его широкую распространенность и популярность среди кыргызского народа. Еще одним доказательством популярности данного сюжета является включение образа Эр Тёштюка в сюжетное развитие эпоса «Манас» в качестве одного из его важных персонажей. Эпос «Манас» в процессе своего развития оказался главным эпическим, общенациональным сказанием, затянувшим в свою орбиту отдельные сюжетные линии из других малых эпосов и их героев. «Эр Тёштюк» со своим главным героем и его похождениями стал одним из таких ярких примеров. Эр Тёштюк был включен сказителями в такие эпизоды эпоса, как «Заговор семи ханов», «Поминки по хану Кокетею» и «Великий поход». В эпос «Манас» Эр Тёштюк вошел со своей историей о путешествии в Нижний мир, а также со своей генеалогией (сын Элемана). Введение мотивов эпоса «Эр Тёштюк» в сюжетное развитие эпоса «Манас» оказалось в конечном итоге абсолютно органичным, не противоречащим общей композиционной фабуле «Манаса», что демонстрирует высокий уровень сказительской импровизации кыргызских манасчи.

Для решения вопроса о стадийном развитии «Эр Тёштюка» необходимо обратиться к изначальным составляющим устного творчества – традиционности и импровизации, в совместном сосуществовании которых рождается сказание, а также получает свое дальнейшее развитие. Импровизация в сказительском искусстве кыргызов достигла особого развития в отличие от более «консервативных» эпосов родственных сибирских народов. На кыргызской почве она

оказала значительное воздействие на развитие традиционных мотивов и сюжетов. Сказание об Эр Тёштюке также оказалось вовлеченным в процесс импровизационного развития. Оно стало импульсом для перерастания сказки об Эр Тёштюке в эпос.

Трансформация сказки в эпос в кыргызской сказительской среде оказалась настолько успешной, что сказание об Эр Тёштюке не только широко распространилось, но и значительно выросло в объеме. В исполнении Саякбая Каралаева оно насчитывает семнадцать тысяч строк, что сделало «Эр Тёштюк» самым большим зафиксированным «малым» эпосом кыргызского народа. Разрастание первоначального сюжета сказки о путешествии героя в Нижний мир происходило за счет включения в него других сюжетообразующих мотивов с сохранением главенствующей роли сюжета о посещении Эр Тёштюком подземного мира.

Сказочная структура сказания, не смотря на трансформационные процессы, была полностью сохранена в кыргызском эпосе, как в варианте, записанном В. В. Радловым, так и в исполнении Саякбая Каралаева. Сохранены такие сказочные персонажи как волшебные звери и существа из Нижнего мира, а также волшебные предметы. Центральное место среди них занимает Чал Куйрук – волшебный конь героя, а также Алпкаракуш – мифическая птица, которая на своих крыльях выносит героя с его конем на поверхность земли в благодарность за спасение ее птенцов от *ажидара* – дракона. В роли помощников выступают звери, а также экзотические мифические существа, обитающие в Нижнем мире. Присутствует и волшебный предмет, в роли которого выступает напильник. На потере напильника и последующем за этим его поиске построена фабула сказания, которая полностью перенесена в эпос. В поисках своей души герой попадает в подземный мир, где он обнаруживает свою пропажу, сражается с мифическими существами, одерживает победу и с помощью мифических же существ поднимается на землю. Таким образом, мотивный фонд эпоса «Эр Тёштюк» показывает, что в своей основе он являет собой богатырскую сказку.

Структурирование «Эр Тёштюка» позволило выявить его основные мотивы, которые присутствуют в обоих вариантах эпоса:

- бездетность (наличие 8 сыновей Элемана номинально, они не выполняют никаких функций);
- появление на свет необычного ребенка и наречение его именем – Эр Тёштюк;
- поиски потерянного: поиски скота и братьев, поиск своей души Эр Тёштюком, заключенной в напильнике и похищенной Желмогуз;
- столкновение дев из Верхнего мира (Бек Торо – Айсалкын) и Среднего мира (Кенжеке);
- поиски невесты;
- проделки коварного отца;
- приобретение волшебного говорящего коня;
- явление Желмогуз;
- путешествие Эр Тёштюка с конем Чал Куйруком в подземный мир;
- сражения с великанами;
- женитьба на девах из Нижнего мира;
- испытания героя в подземном мире;
- смерть и воскрешение героя при помощи волшебных помощников;
- душа врага, спрятанная в предметах, вложенных один в другой (принцип «матрешки»), умерщвление ее;
- убийство ребенка, прижитого женой Эр Тёштюка от великана Чоюн алпа;
- убийство героем *ажидара*, пожирающего птенцов Алпкаракуш, в благодарность – вызволение Эр Тёштюка из подземного мира.

Индивидуальная исполнительская манера сказителя Саякбая Каралаева продолжила трансформирование эпоса, внося в него развитие и изменения. Сказывание эпоса «Манас» было его главным призванием, что не могло не оказать воздействия на сказываемый им текст «Эр Тёштюка». Влияние это сказывается в трактовке главных героев эпоса, а также в переносе сюжетных линий эпоса «Манас» в эпос «Эр Тёштюк». Присутствие «Манаса» определяется с первой, вводной части «Эр Тёштюка». В ней используется эпизод о поминках хана Кокетая, который является одним из центральных в «Манасе». В данном случае мы становимся свидетелями интересного явления, когда герой одного произведения (Эр Тёштюк) становится одним из героев

другого (эпоса «Манас»), а затем возвращается в свое произведение в составе эпизода из эпоса «Манас». Саякбай Каралаев вносит также новаторство в виде повествования от главного героя в первом лице. Такая форма речи не характерна для эпического повествования, которое всегда ведется от лица сказителя. Саякбай Каралаев не смог выдержать эту импровизацию на протяжении всего эпоса, т. к. закон жанра не позволяет ему выходить за его пределы, и он возвращается к традиционному повествованию.

Влияние «Манаса» на Саякбая Каралаева проявляется в таких мотивах, как явление святого Кызыра Элеману, предвещающего ему рождение долгожданного сына, детство и возмужание главного героя. В обоих вариантах эпоса рассказывается о детских годах Эр Тёштюка, но в тексте В. В. Радлова главный герой становится пастухом и с первых дней помогает своему отцу, напоминая о такой общеэпической теме становления героя, как пастушество. У Саякбая Каралаева, напротив, Эр Тёштюк, так же, как и Манас, растет балованным, беспокойным ребенком (*тентек*), что указывает на то, что характеристики баатыра Манаса сказитель переносит на героя малого эпоса.

Различия между двумя вариантами касаются и женских персонажей. Показательна сцена встречи Эр Тёштюка с пери из Верхнего мира. Наиболее распространенный вариант ее имени – Бек Торо (вариант В. В. Радлова, вариант Калчи Суранчиева). Саякбай Каралаев, нарекая ее Айсалкын, меняет не только имя, но и ее психологические характеристики. В варианте В. В. Радлова Бек Торо несет в себе много архаических черт. При первом своем появлении она далеко не красавица, а, наоборот, девушка с отталкивающими внешними данными. Такой непривлекательный образ проверял истинные качества героя. Эр Тёштюк, несмотря на ее внешнее уродство, остается по ее просьбе ночевать в ее жалком доме, за что и был впоследствии награжден любовью Бек Торо, преобразившейся в красавицу. Здесь налицо сказочные перевоплощения.

Айсалкын в варианте Саякбая Каралаева с самого начала поражает воображение героя своей красотой, она утрачивает свои архаические характеристики, которые сохранились в варианте, записанном В. В. Радловым – она не доит свою единственную черную кобылу, дающую молока как целый табун, она не сбраживает *кымыз*¹, который, сколько не пей, не истощается, она не подает кобылье молоко в копытце горного козла, она не заговаривает погоду, насылая на Элемана туман и пургу, она не обладает ярко выраженным даром предвидения.

Саякбай Каралаев придает Айсалкын новую функцию, которая помогает ему провести взаимосвязь с эпосом «Манас» – героиня производит на свет от связи с Эр Тёштюком сына Бок Муруна, которого усыновит бездетный Кокетей – персонаж из «Манаса». Таким образом, Саякбай Каралаев переносит ситуацию с героями из эпоса «Манас» в эпос «Эр Тёштюк», которых там изначально не было. При этом сказитель нарушает сложившийся миропорядок, т. к. Айсалкын предназначена ему в жены в Верхнем мире. Бек Торо (в варианте, записанном В. В. Радловым) так говорит об этом:

В этой жизни [он] твой, Кенже,
В том, [верхнем мире] [он] мой, Кенже [11, с. 186].

Саякбай Каралаев вносит импровизационные трансформации и в поэтику эпоса, придавая ему черты героического эпоса, для которого характерно использование постоянных эпитетов, иллюстрирующих мужество и бесстрашие главных героев. Он называет Эр Тёштюка *сырттан, көк жал*, которые, как известно, широко используются применительно к образу Манаса. При этом текст В. В. Радлова вообще не содержит эпитетов для характеристики главного героя. Подобное поэтическое дополнение Саякбая Каралаева наводит слушателя/читателя на ассоциативный ряд с эпосом «Манас», при этом нивелируя образ Эр Тёштюка.

Саякбай Каралаев переносит на текст «Эр Тёштюка» и формульные фразы из «Манаса»: «Когда Тёштюк был Тёштюком, / Когда он оседлал коня...» [13, с. 203] (Ср.: Когда Манас был Манасом, / Когда оседлал коня...); «Ребра разошлись, / Из глаз слезы брызнули, / Глаза широко распахнулись, / Как казан живот вспучился» [13, с. 41]; «Не найдя гор, чтобы сшибиться, / Не найдя врага, чтобы сразиться» [13, с. 38-39]; «Мечом соскреб [мясо с костей], / Кумысом обмыл [их]» [13, с. 48]. Эти формульные фразы используются во многих вариантах эпоса «Манас».

¹ Кисломолочный напиток, в большинстве случаев изготавливаемый из кобыльего молока.

Трансформационные сдвиги внутри одного жанра – эпоса можно рассмотреть также и на примере традиционного приветствия героев.

Вариант, записанный В. В. Радловым:

Шестиногого пегого иноходца выбил из сил ты,
Четыре ноги макмалом опутал ты,
Семиногого рыжего иноходца выбил из сил ты,
Четыре ноги его железом опутал ты,
Путник, приехавший издалека! [11, с. 242].

Вариант Саякбая Каралаева:

Какой твой клич, кто ты такой?
Из какого ты рода, айла? [13, с. 95].

В варианте Саякбая Каралаева приветственная форма утратила свои архаические мотивы, став элементом обыденной разговорной речи, свойственной его современникам. И напротив, текст, записанный В. В. Радловым, ценен в т. ч. и тем, что зафиксировал подобные архаичные мотивы.

Сулайман Кайыпов дает следующий комментарий к многоногим коням: «Первоначальное значение этого понятия неизвестно... Любопытно, что в енисейских памятниках древнетюркской письменности встречается понятие о восьминогом скоте: "... секиз адаклы барымым буным йок эрдим"» [11, с. 289]. По-видимому, значение этой древней формульной фразы было непонятно уже самому сказителю, от которого был записан текст, но в силу традиционности, она воссоздавалась вплоть до момента ее фиксации.

Мотивы-характеристики героев в тексте В. В. Радлова передаются неизвестным сказителем отстраненно, без проявления симпатий-антипатий, что характерно сказочному повествованию, а также эпическому сказу, в котором, как известно, нет деления на положительных и отрицательных героев. Эта традиционная линия повествования нарушается Саякбаем Каралаевым, герои его сказа получают дополнительную эмоциональную окраску (Эр Тёштюк – непоседа, непослушный баловень, Кенжеке – красавица, умница). Женские образы у него смягчены, они часто и много плачут, эмоционально реагируют на события. Особую привязанность Саякбай Каралаев проявляет к образу Кенжеке, которую он наделяет качествами жены Манаса – Каныкей (мудрая, заботливая, мастерица). Если в варианте, записанном В. В. Радловым, Эр Тёштюк ни разу не вспоминает про Кенжеке во время пребывания в подземном мире (о ней вспоминает Чал Куйрук, который зовет хозяина вернуться на землю), то в варианте Саякбая Каралаева героиня постоянно с благодарностью вспоминает жену из Среднего мира, когда ему помогают вещи, заботливо ею приготовленные. Это вызывает к жизни абсолютно определенные ассоциации с Каныкей, которую вспоминает Манас в тяжелом походе на Бейджин. Гуманизация изображаемых характеров, придание им сентиментальных характеристик также свидетельствуют об угасании традиционного эпического сказа.

Одним из центральных мотивов является встреча Элемана (отца Эр Тёштюка) с Желмогуз, во время которой он откупается от нее душой своего сына. Мотив утраты нечто ценного и последующего его поиска связан с образом Желмогуз, которая предстает перед героями в виде плавающего черного легкого. Традиция изображения Желмогуз в виде легкого настолько прочна, что этот элемент присутствует во всех без исключения вариантах «Эр Тёштюка». Традиция в этом случае оказывается очень жизнеспособной и устойчивой, так же, как и упоминание напильника как средоточия души Эр Тёштюка. В этой связи между душой героя и его внешней содержательной формой прослеживается закономерность, характерная для сказок. Ее мы находим также и при описании Чоюн алпа (Чоин Кулака – в варианте, записанном В. В. Радловым). Душа Чоюн алпа хранится в предметах, имеющих отношение друг к другу или заключенных один в другом по принципу «матрешки». Только уничтожив душу, можно убить самого Чоюна. Таким образом, сказочные структурные элементы в полном объеме нашли свое место в эпическом жанре.

Свидетельством архаики древнего сказания является деление мироздания на три мира, которое представлено в обоих вариантах эпоса. В каждом из миров главный герой входит во взаимоотношения с различными персонажами. Наглядно эти взаимоотношения можно

проиллюстрировать, представив градацию жен Эр Тёштюка, каждая из которых является представительницей одного из трех миров, в которых он побывал:

Миры	Текст В. В. Радлова	Саякбай Каралаев
Верхний мир	Бек Торо	Айсалкын
Средний мир	Кенжеке	Кенжеке
Нижний мир	Куйтеке и Ак Ченем	Кулайым

Важным сюжетобразующим мотивом эпоса «Эр Тёштюк» является спасение птенцов Алпкаракуш от *ажидара*, пожирающего их каждый год и не дающего сохранить потомство гигантской птице. Алпкаракуш в благодарность выносит Эр Тёштюка на поверхность земли. На этом роль ее в качестве спасительницы в варианте, записанном В. В. Радловым, заканчивается. Саякбай Каралаев развивает образ Алпкаракуш, привлекая ее для помощи герою еще раз. Она приходит на помощь Эр Тёштюку, вновь вернув его к жизни после умерщвления его Чоюн алпом. В радловском варианте эту функцию выполняет Чай Куйрук. И в том, и в другом случае им приходится проглотить и выплюнуть героя, после чего он оживает. Саякбай Каралаев в данном случае ослабляет роль коня, перенося ее на Алпкаракуш.

Как видим из обзорного анализа двух вариантов эпоса «Эр Тёштюк», в нем произошли достаточно ощутимые трансформационные сдвиги. Вариант, записанный В. В. Радловым, сохранил в себе мифологический пласт, который перешел в эпос из сказки. В нем сохранились представление о трехчастной структуре мира; о 6-7-ногих конях, значение которых было утрачено; воспоминания о великанах; древние обряды добывания невесты и заговора погоды. Тогда как вариант Саякбая Каралаева, созданный в период угасания эпической традиции, оказался во многом лишенным этих свидетельств о мифологическом прошлом данного повествования.

Не менее важным подтверждением факта отмирания живого сказывания эпоса в кыргызском фольклоре стали записанные прозаические варианты, повествующие об Эр Тёштюке. Сохранилось четыре варианта – от рассказчиков Калчы Суранчиева и Мырзалы Дуйшембиева, а также записи Жумы Жамгырчы уулу и Ыйманбека Шамен уулу от оставшихся неизвестными информантов. Данные записи позволяют также выявить закономерности стадийного развития этого сказания в кыргызском устном народном творчестве.

Вариант сказания об Эр Тёштюке, записанный от Калчы Суранчиева, представляет собой устный сказительский пересказ эпоса. Подтверждением этому является, прежде всего, наличие поэтических вставок. Сюжетное развитие во многом схоже с эпосом: в нем присутствует мотив о взаимоотношениях героя с Алпкаракуш, с волшебными помощниками в подземном мире, используются имена Элемана и Кенжеке, а также есть упоминание 6-7-ногих коней, что говорит о распространенности этой формульной фразы. Используется формульная фраза «Если сяду – встать не могу, если встану – сесть не могу» [14, с. 402], которая имеется и в тексте эпоса, записанном В. В. Радловым.

К эпическому варианту близок и устный сказительский пересказ эпоса, записанный от неизвестного сказителя Жумой Жамгырчы уулу. В нем отсутствуют поэтические вставки, но сюжетное развитие близко к эпосу. Имеется в нем и мотив об Алпкаракуш, который является признаком кыргызской эпической жанровой формы об Эр Тёштюке.

К жанру прозаического пересказа эпоса можно отнести и вариант Мырзалы Дуйшембиева. Этот вариант очень сжат, только в общих чертах передает сюжет о герое, сохранив в нем только основной мотив похождения героя в подземном мире и отказавшись от повествования об Алпкаракуш.

На фоне вышперечисленных вариантов пересказа выделяется вариант, записанный Ыйманбеком Шамен уулу от оставшегося неизвестным сказителя под названием «Кёчпёсбай» («Көчпөсбай»), который можно отнести не к прозаическому пересказу эпоса, а к сказке. Такое отнесение возможно по следующим соображениям: наличие мотива об утрате (в данном тексте не напильника, как средоточия души Эр Тёштюка, а как его вариант – биты) и последующее ее восполнение; сюжет неразветвленный, одномерный; персонажи представляют собой обоб-

щенные типы, а не индивидуумы и поэтому лишены имен (кроме главного героя). Переход в подземный мир только угадывается, при этом сохраняются похождения героя, а также помощь волшебных помощников. Таким образом, в кыргызском фольклоре, по-видимому, сохранилась независимая сказочная традиция сказывания об Эр Тёштюке, не переросшая в эпос, а продолжившая самостоятельное развитие.

Резюмируя обзор повествований об Эр Тёштюке, отметим, что в условиях развития кыргызского устного творчества данный общетюркский сюжет получил развитие в направлении эпоса. Для создания эпического повествования кыргызские сказители расширили первоначальный сказочный мотивный фонд. К центральному мотиву о путешествии героя в подземный мир и его похождениях был добавлен сюжет о спасении птенцов Алпкаракуш, что позволило сделать сюжет разветвленным и усложненным. Главный герой и другие персонажи получили индивидуальные характеристики, что также характерно для эпического жанра и, напротив, естественно для жанра сказки, где персонажи представляют собой обобщенные типажи, символизирующие добро или зло.

Заключение

Повествование о похождениях героя в Нижнем мире, пройдя длительный этап передачи и воссоздания своего текста, не только получило широкое распространение в мировом ареале, но и претерпело значительные трансформационные сдвиги в жанровом развитии. Для их выявления были выбраны два варианта, имеющие принципиальное значение для сравнительного анализа – сказка «Йир Тушлук» и эпос «Эр Тёштюк». Оба этих произведений сохранили мифологическую основу, но развивались по законам своего жанра. Популярность мифологических мотивов, лежащих в основе повествования о путешествии героя в Нижний мир, определила их устойчивость, не дав им угаснуть и забыться. Герой, сумевший преодолеть переход между мирами и спустившийся в Нижний мир, а затем благополучно вернувшийся на землю, вызывал интерес, который объясняет, почему повествования о Геракле, Орфее, Одиссее и Эр Тёштюке продолжают волновать слушателя/читателя.

Изначальный миф о приключениях Эр Тёштюка в подземном мире, который был реализован в богатырской сказке, затем, в процессе его трансформации в эпос, был расширен за счет других мотивных фондов. В кыргызском эпосе первоначальный сюжет был дополнен другим мифологическим сюжетом, который имел также очень широкое мировое хождение, а именно, повествованием о спасении птенцов Алпкаракуш от дракона. Алпкаракуш в обоих кыргызских вариантах эпоса «Эр Тёштюк» становится важным персонажем, выполняя функцию волшебного помощника героя, не только способного вернуть его к жизни, но и вынести его на своих крыльях в Средний мир. Таким образом, разветвление сюжета, его усложнение, позволило трансформировать жанр сказки в эпос.

Выявлено также, что персонажи в эпосе «Эр Тёштюк» персонализированы, наделены индивидуальными чертами и характеристиками и, кроме волшебных животных, имеют имена. Тогда как персонажи «Йир Тушлука», как и положено закономерностям сказочного жанра, обрисованы схематично, без придания им индивидуальных черт. Только несколько персонажей наделены именами – сам герой и его конь (Йир Тушлук и Чалкуйрук), два женских персонажа – Каныш и Кунар, а также *алт* (великан) – Чынзыр. Остальные персонажи идентифицируются по исполняемым ими функциям – хан, падишах, змея, лиса и др., представляя обобщенные типажи, характерные жанру сказки.

Сопоставительный анализ сказки, двух вариантов эпоса и трех прозаических пересказов позволил выявить инвариант повествования об Эр Тёштюке, который сводится к центральному мотивному фонду, повествующему о потере души героя, за которой он отправляется в Нижний мир, а также о сопутствующих его там похождениях. Все остальные разветвления сюжета можно отнести к варьированию изначального мотивного фонда, которые позволили вывести сюжет об Эр Тёштюке за пределы жанра, трансформировав его в эпос, а затем, в период распада эпоса – в устный сказительский пересказ эпоса. Таким образом, повествование об Эр Тёштюке в своем стадийном развитии прошло длительный и сложный путь от мифа к сказке в общетюркской традиции, затем – в кыргызском фольклоре – к эпосу, а в период угасания эпической традиции – к прозаическому пересказу эпоса.

Исследование выявило трансформационные процессы, происходившие внутри жанра эпоса в кыргызском фольклоре. Продемонстрировано, как сказитель Саякбай Каралаев расширял пределы варьирования своего исполнения, внося в него элементы из эпоса «Манас». Образные характеристики, стилистика, формульные фразы эпоса «Манас» были перенесены манасчи в структуру «Эр Төштүк». Эти наблюдения позволили прийти к заключению о том, что традиционность в исполнении эпоса Саякбаем Каралаевым была подвержена значительным трансформационным сдвигам, что позволяет говорить о начале угасания эпической традиции, которая закономерно завершилась прозаическими пересказами.

Литература

1. Йиргүшлүк // Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи, собранные В. В. Радловым. Ч. 4. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. – Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1872. – С. 352-375. (На татарском яз.)
2. Ер Төштүк // Радлов В. В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 5. Наречие дикокаменных киргизов. – Санкт-Петербург : Тип. Императ. Акад. наук, 1885. – С. 526-589. (На кыргызском яз.)
3. Потанин Г. Н. Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе. – Москва : Типо-литография Товарищества И. Н. Кушнеровъ и К^о, 1899. – 893 с.
4. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – Ленинград : Наука, 1974. – 727 с.
5. Урманче Ф. И. Тюркский героический эпос. – Казань : ИЯЛИ, 2015. – 448 с.
6. Ахметова Ф. В. По следам В. В. Радлова // Сибирские татары : сб. ст. – Казань : Институт истории АН РТ, 2002. – С. 487-498.
7. Сайфулина Ф. С. Фольклор сибирских татар : История изучения // Zycie Tatarskie styczen-czerwiec. – 2015. – № 41 (118). – С. 2-21.
8. Закиров С. «Эр Төштүк» эпосунун варианттары жана идеялык көркөмдүк өзгөчөлүктөрү. – Фрунзе : Илим, 1960. – 102 б. (На кыргызском яз.)
9. Субанбеков Ж. Кыргыз элинин баатырдык кенже эпосу. – Фрунзе : Кыргызмамбас, 1963. – 204 с. (На кыргызском яз.)
10. Садыков К. Кыргызский героический эпос и русский былинный эпос в свете типологической общности. – Фрунзе : Илим, 1990. – 187 с.
11. Кайыпов С. Проблемы поэтики эпоса «Эр Төштүк». Ч. 1. Гипербола. Сравнение. – Фрунзе : Илим, 1990. – 317 с.
12. Березкин Ю. Б. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам [Электронный ресурс]. URL : <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (дата обращения : 10.05.2020).
13. Эр Төштүк : Эпос / баш сөзүн жаз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов ; А. Акматалиевдин жалпы редакциясы менен ; түз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов. – Бишкек : Шам, 1996. – 448 б. – (Эл адабияты, 2 т.). (На кыргызском яз.)
14. Төштүк (Суранчиев Калчанын айтуусунда) // Эр Төштүк : Эпос / баш сөзүн жаз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов ; А. Акматалиевдин жалпы редакциясы менен ; түз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов. – Бишкек : Шам, 1996. – С. 395-408 – (Эл адабияты, 2 т.). (На кыргызском яз.)
15. Эр Төштүк (жыйнаган Жума Жамгырчы уулу) // Эр Төштүк : Эпос / баш сөзүн жаз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов ; А. Акматалиевдин жалпы редакциясы менен ; түз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов. – Бишкек : Шам, 1996. – С. 433-445. – (Эл адабияты, 2 т.). (На кыргызском яз.)
16. Элеман байдын Төштүгү (Дүйшембиев Мырзалынын айтуусунда) // Эр Төштүк : Эпос / баш сөзүн жаз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов ; А. Акматалиевдин жалпы редакциясы менен ; түз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов. – Бишкек : Шам, 1996. – С. 423-432. – (Эл адабияты, 2 т.). (На кыргызском яз.)
17. Көчкөс бай (Эр Төштүк) // Эр Төштүк : Эпос / баш сөзүн жаз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов ; А. Акматалиевдин жалпы редакциясы менен ; түз. Р. Сарыпбеков, М. Мукасов. – Бишкек : Шам, 1996. – С. 409-422. – (Эл адабияты, 2 т.). (На кыргызском яз.)

References

1. *Jirtyushlyuk* [Yirtushluk]. In: Radlov V. V. *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi, sobrannye V. V. Radlovym. Ch. 4. Narechiya barabintsev, tarskikh, tobol'skikh i tyumenskikh tatar* [Samples of folk literature of Turkic tribes living in southern Siberia and the Dzungar steppe collected by V. V. Radlov. Part 4. Dialects of Barabintsev, Tara, Tobolsk and Tyumen Tatars]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Akad. nauk, 1872, pp. 352-375. (In Tatar)
2. *Er Teshtyuk* [Er Teshtuk]. In: Radlov V. V. *Obraztsy narodnoi literatury severnykh tyurkskikh plemen. Ch. 5. Narechie dikokamennykh kirgizov* [Samples of folk literature of the northern Turkic tribes. Part 5. The dialect of wild-stone Kyrgyz]. Saint Petersburg, Tip. Imperat. Akad. nauk, 1885, pp. 526-589. (In Kyrgyz)
3. Potanin G. N. *Vostochnye motivy v srednevekovom evropeiskom epose* [Oriental motifs in the medieval European epic]. Moscow, Tipo-litografiya Tovarishchestva I. N. Kushnerov i Ko, 1899, 893 p. (In Russ.)
4. Zhirmunskii V. M. *Tyurkskii geroicheskii epos* [Turkic heroic epic]. Leningrad, Nauka, 1974, 727 p. (In Russ.)
5. Urmanche F. I. *Tyurkskii geroicheskii epos* [Turkic heroic epic]. Kazan, IYaLI, 2015, 448 p. (In Russ.)
6. Akhmetova F. V. *Po sledam V. V. Radlova* [In the footsteps of V. V. Radlov]. In: *Sibirskie tatory: sb. st.* [Siberian Tatars. Digest of articles]. Kazan, Institut istorii AN RT, 2002, pp. 487-498. (In Russ.)
7. Saifulina F. S. *Fol'klor sibirskikh tatar: Istoriya izucheniya* [Folklore of Siberian Tatars: A History of Study]. In: *Zycie Tatarskie styczen-czerwiec* [Tatar Life January-June]. 2015, No. 41 (118), pp. 2-21. (In Russ.)
8. Zakirov S. *"Er Teshtyuk" eposunun varianttary zhana idejalyk kerkemduk ezgechelukteru* [Variants and artistic features of the epic "Er Teshtuk"]. Frunze, Ilim, 1960, 102 p. (In Kyrgyz)
9. Subanbekov Zh. *Kyrgyz elinin baatyrdyk kenzhe eposu* [Heroic minor epics of the Kyrgyz people]. Frunze, Kyrgyzmambas, 1963, 204 p. (In Kyrgyz)
10. Sadykov K. *Kyrgyzskii geroicheskii epos i russkii bylinnyi epos v svete tipologicheskoi obshchnosti* [Kyrgyz heroic epic and Russian bylina epic in the light of typological community]. Frunze, Ilim, 1990, 187 p. (In Russ.)
11. Kaiypov S. *Problemy poetiki eposa "Er Teshtyuk". Ch. 1. Giperbola. Svrnenie* [Problems of the poetry of the epic "Er Teshtuk". Part 1. Hyperbole. Comparison]. Frunze, Ilim, 1990, 317 p. (In Russ.)
12. Berezkin Yu. B. *Tematicheskaya klassifikatsiya i raspredelenie fol'klorno-mifologicheskikh motivov po arealam* [Thematic classification and distribution of folklore and mythological motifs by area] [Web resource]. URL: <http://ruthenia.ru/folklore/berezkin/> (accessed May 10, 2020). (In Russ.)
13. *Er Teshtyuk: Epos* [Er Teshtuk: Epic]. Bash sezun zhaz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. A. Akmatallyevdin zhalpy redaktsiyasy menen. Tyuz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. Bishkek, Sham, 1996, 448 p. (*El adabiyaty*, 2 t. [Folk Literature, vol. 2]). (In Kyrgyz)
14. *Teshtyuk (Suranchiev Kalchanyyn aituusunda)* [Teshtuk (Variant by Kalcha Suranchiev)]. In: *Er Teshtyuk: Epos* [Er Teshtuk: Epic]. Bash sezun zhaz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. A. Akmatallyevdin zhalpy redaktsiyasy menen. Tyuz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. Bishkek, Sham, 1996, pp. 395-408. (*El adabiyaty*, 2 t. [Folk Literature, vol. 2]). (In Kyrgyz)
15. *Er Teshtyuk (zhyinagan Zhuma Zhamgyrchy uulu)* [Er Teshtuk (Recorder Zhuma Zhamgyrchy uulu)]. In: *Er Teshtyuk: Epos* [Er Teshtuk: Epic]. Bash sezun zhaz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. A. Akmatallyevdin zhalpy redaktsiyasy menen. Tyuz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. Bishkek, Sham, 1996, pp. 433-445. (*El adabiyaty*, 2 t. [Folk Literature, vol. 2]). (In Kyrgyz)
16. *Eleman baidyn Teshtygyu (Dyuishembiev Myrzalynyn aituusunda)* [Teshtuk – son of Eleman Bai (version by Myrzaly Duyshebiev)]. In: *Er Teshtyuk: Epos* [Er Teshtuk: Epic]. Bash sezun zhaz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. A. Akmatallyevdin zhalpy redaktsiyasy menen. Tyuz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. Bishkek, Sham, 1996, pp. 423-432. (*El adabiyaty*, 2 t. [Folk Literature, vol. 2]). (In Kyrgyz)
17. *Kechkes bai (Er Teshtyuk)* [Kechkes bai (Er Teshtuk)]. In: *Er Teshtyuk: Epos* [Er Teshtuk: Epic]. Bash sezun zhaz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. A. Akmatallyevdin zhalpy redaktsiyasy menen. Tyuz. R. Sarypbekov, M. Mukasov. Bishkek, Sham, 1996, pp. 409-422. (*El adabiyaty*, 2 t. [Folk Literature, vol. 2]). (In Kyrgyz)